

НАРОДНЫЙ ПЕВЕЦ КАСБОТ КОЧКАРОВ

Е. КАБАЧЕНКО

После XX съезда КПСС более успешно и плодотворно развивается художественное творчество у всех народов Карачаево-Черкесии. Литераторами решительно и последовательно преодолеваются трудности роста и восполняется ущерб, нанесенный нарушениями социалистической законности и культом личности.

Современное, выросшее и во многом окрепшее на коротком сорокалетнем пути социалистического строительства литературное творчество карачаевцев, черкесов, ногайцев и абазинов является детищем Великого Октября. Видное место в духовном росте и коммунистическом воспитании масс занимает теперь литература: карачаевская, черкесская, ногайская и абазинская. Истоки и плодотворные живительные родники этой литературы — богатое устное народное творчество. Исключительно многогранна и разнообразна народная поэзия Карачая. Задуманные песни, легенды и многочисленные сказки — образец неиссякаемой творческой фантазии карачаевского народа. Сказания и эпические песни наиболее раннего периода зарождения художественного творчества воспроизводят картины народного быта,

распад родовой общины и первых шагов возникновения феодализма. Таковы песни Орюзмека, песни об Ачинее и многие другие. «Покорение» Кавказа царским самодержавием находит отражение в песнях Хасаука и Хош. Согрет теплой любовью горской бедноты образ неуловимого, смелого и мужественного абрека (песня «Канамат»), символизирующий протест народных масс против царского режима и его колонизаторской политики.

Сорок лет горцы поют и слагают новые песни радости, свободного труда и счастья новой жизни. Первая печатная книга на карачаевском языке появилась накануне революции в 1916 году. Это был букварь «Ана-Тили» «Родная релъ» (Измаила Акбаева). Букварь «Ана-Тили», изданный на основе арабского алфавита, так и не смог получить широкого распространения в

массах. В годы советской власти появилась карачаевская письменность уже на основе латинизированного нового алфавита, а с 1939 года совершен переход на русский алфавит.

Создателем первой советской книги (напечатанной латинизированным алфавитом) был ученый литературовед и переводчик Умар Алиев. Умар Алиев известен как научный работник, составитель карачаевской грамматики, русско-карачаевского и карачаево-русского словарей, карачаевской хрестоматии и ряда других печатных работ на родном и русском языках.

Заметное начало оригинальной карачаевской прозы положил первый писатель-беллетрист Хасан Аппаев — автор известного двухтомного романа «Черный сундук», отражающего картины истории дооктябрьского прошлого Карачая. Прозаик Хасан Аппаев — видный культурный деятель, основоположник и создатель карачаевского литературного языка.

Богата социальными мотивами и разнообразна в жанровом отношении народная поэзия горцев. Широкой популярностью и признанием пользуются поэмы, стихи и песни старейшего народного джырчи (певца) Касбота

Багировича Кочкарова. Родился он в 1834 году в высокогорном ауле Учкулан в бедной семье. Дед и отец Касбота — батраки местных богатеев, знатных бийских фамилий. В молодости отец Кочкарова Багир оказался плененным абадзехами, попал в рабство в Закавказье. Выкуп родного сына дедом Касбота привел к продаже всего личного имущества.

Нелегкой была участь Багира после выкупа. На родине неприветливо его встретили голые стены бедняцкой сакли. Большая семья и полуголодное существование — всё это вынуждало идти в кабалу к тем же скотоводам-эксплуататорам.

В горькой нужде и лишениях рос Касбот. Болезнь и непосильный труд на богатеев приковали отца Касбота, Багира, к постели. Нужда гнала юного Касбота в кабалу: надо было кормить большую семью. Днем и ночью, в стужу и в зной батрачил Касбот у скупого, жадного богатея Хаджи-Алия. Не выдержав работы впроголодь, Касбот искал «хорошего» бия (ак-сюек. что значит — человек «белой кости»), но попадал из одной кабалы в другую...

Трудолюбивый и любознательный юноша находил утешение в сказках и легендах. Любил он слушать рассказы стариков-пастухов на стоянках, увлекался песнями. Его заме-

чательная память хранила много сказок и песен. Молодой пастух вскоре сам стал рассказчиком и знаменитым певцом, слагал свои стихи. Созданные народным джырчи песни стали известны не только в родном ауле, но быстро распространились по всей округе.

Своеобразен творческий путь Касбота Кочкарова. Касбот не знал грамоты. Путешествуя по горным аулам в поисках сказочного счастья и лучшей жизни, он сочинял песни. А «записывал» джырчи свои произведения в уме. Это были проникновенные строки о безрадостной, трудной бедняцкой жизни, о бесчинствах и произволе царских колонизаторов, междуусобицах и интригах богатых и знатных горских воротил.

Касботом Кочкаровым с любовью и горячей симпатией к обездоленным воспеты подвиги народных героев Джандара, Барака, Канамата — славных защитников бедноты. К большому сожалению, в тот период никто не записывал

многочисленных песен Касбота и слова их передавались только устно. Но несмотря на это, распространились не только в аулах Карачая, но и по всему Северному Кавказу.

Великую Октябрьскую социалистическую революцию Касбот Кочкаров встретил с

радостью уже глубоким, 83-летним, стариком. Несмотря на свой преклонный возраст, умудренный жизненным опытом, поэт из глубин народа (в прошлом кар-хал — черный народ) сложил немало вдохновенных и радостных песен, в которых славит родную советскую власть, свободную и зажиточную колхозную жизнь, славит великую партию Ленина и ее вождя, друга бедных простых людей гор и равнин страны Советов, всего земного шара.

Далеко в горах раскинулся аул Красный Карачай. В колхозном клубе шло собрание, посвященное XXI годовщине Октября.

— Слово от стариков предоставляется Касботу Кочкарову, — объявил председательствующий.

Присутствующие почтительно расступились, дали дорогу старейшему. Вперед к трибуне бодрой походкой зашагал, опираясь на самодельную палку, худощавый, крепкий старик, борода его была снежно-белой, а морщинистое лицо сияло улыбкой.

Касбот не говорил, а пел песню о партии и ее вожде и создателе:

*Он радость нам в сердце
вселил,
Он бедняков объединил,
Любить свой труд их
научил,
Страну сберег от вражеских
сил.*

Певца знали всюду в Карачае и Кабардино-Балкарии. Это был народный карачаевский поэт Касбот Батыр-улу Кочкаров. В тот день, когда его вновь «открыли» и как-то особенно запомнили, ему исполнилось более ста лет... Жизнь певца не баловала, а была крута и извилиста, словно нехоженые тропы, ведущие на непреодолимые перевалы скалистых высоких гор.

Невесело, трудно сложилось детство бедняка Касбота. С малых лет пас чужой скот, отары овец, гонял чужие табуны лошадей. Учкуланский джигит славился смелостью и удалством. Ему ничего не стоило на резвом скакуне преодолеть препятствие или верхом на коне перемахнуть по бревну, переброшенному через горную речушку.

— Меня считали червячком,— рассказывал о себе Касбот.— Молодость моя прошла в нужде и скитаниях по байским стоянкам и кошам, не было светлого дня в моей жизни, а были одни побои и оскорбления.

Талант работающего певца часто открывал ему дорогу на свадьбы и праздничные обеды. Унизительное это занятие за крохи хлеба или кусок мяса развлекать танцами и бесконечными песнями разжиревших богатых хозяев и их многочисленных пьяных гостей-бездельников. Хуже всего, когда не угодишь

знатным пирующим: значит, снова грубости, оскорбления и побои.

Да и петь-то приходилось угождая хозяину. То, что лилось из горячего сердца Касбота — о нескончаемых бедах и страданиях родного народа,— петь не позволялось: не по нутру такие песни богатым и деспотичным властелинам.

Свет Октября озарил горы, пробудил отсталые в прошлом народы. Судьба простых людей — труженников — небывало изменилась.

В былые беспросветные и долгие годы Касбот слагал заунывные печальные песни, песни горькой судьбы. С величайшим одобрением и радостью встретил он установление новой Советской власти. Новая жизнь коснулась глухих аулов, желанной пришла в каждую бедняцкую саклю. Старый Касбот без колебаний вступил в аульный колхоз.

— Начинаю жить снова,— радостно шептал свои сокровенные думы джырчи. Сердце его выплеснуло радостные песни.

В ауле Красный Карачай все дружно вступили в колхоз, не было ни одного единоличника. Новая жизнь, жизнь в коллективном труде, где нет деления на бедных и богатых, пришлась по душе людям. Бедность покинула жилища колхозников советского аула. Взрослые работают

сами на себя, а дети учатся в школе. Не знал раньше такого чуда Касбот. Второй своей молодостью назвал он свет Октября. О себе, родном колхозе и свободных людях сложил песни народный поэт:

*Брызжут радости нашей
лучи.*

*Поём мы за дружной
работой.*

*В счастливые годы
свободно*

звучит

*Правдивое слово
Касбота.*

*(Перевод с карачаевского
Ю. Филоновича).*

Как человек труда, проживший большую жизнь — более века, Касбот Кочкаров особенно хорошо чувствовал и понимал умом и сердцем художника преимущества новой жизни. В новой жизни, которую дала Советская власть, певец видел наяву то, о чем только мечтал и пел в своих песнях. Великой любовью к невиданным раньше новым дням жизни проникнуто всё творчество советского периода.

Касбота окрыляла радость счастливой Родины, знал он и скорбь и горечь утраты смелых и отважных её сынов.

Весть о трагической гибели великого летчика страны Советов Валерия Чкалова глубоко взволновала Касбота, и Касбот откликнулся песней. Печаль о безвременно погибшем любимом авиаторе выражена в

взволнованных словах
песни.

Когда этот черный хапар¹
прилетел,

Я плакал и верить ему не
хотел.

Но красные флаги со
скорбной

каймай,
Склонившись шептали,
что умер

герой.

.....
Полюс далекий суров,
нелюдим,
Чкалов, как сокол,
промчался

над ним.

Он сердцем не знал, что на
свете есть

страх,
Он сказочный путь
проложил

в небесах.

.....
О Чкалове слава повсюду
идет,
О Чкалове песни слагает
народ.

Страна! Средь крылатых
твоих

сыновей
Он был бесстрашной,
смелей

и сильней.

Не стало героя... Печаль
велика,
По тихому небу плывут
облака.

Ничто не нарушит
смертельного

сна,

И в траур глубокий
оделась

страна.

.....
Но много в стране
храбрецов

молодых
Поднимутся в небо на
крыльях

стальных,
И каждый орлом на врага
полетит

Отважен и зорок, как
Чкалов-

джигит

(Перевод с карачаевского
Ю. Филоновича).

¹Хапар – весть

Народный певец глубоко
запечатлел в искренних
поэтических строках слова
благодарности тому, кто
дал нам счастье
освобождения и новой
жизни. В стихотворении
«Бессмертие» поэт
напоминает нам дорогой и
любимый в народе образ
вождя.

Был силой богатырскою
Ленин богат,
Был сказочной мудростью
Ленин богат;
(Для всех угнетенных
Чудеснейший

клад
Добыл он
в сраженье

суровом).
И старого времени знал он
язык,

И быстрого ястреба
знал он язык,
В сердца бедняков
он глубоко проник

Правдивым и ласковым
словом.

Бежали от Ленина
баи, князья...

Послушайте
Песню Касбота,
друзья!

О Ленине
звонкая песня моя

Пусть яркой зарей
расцветает.

Шестнадцать победных
Достойнейших лет

Прошло, как великого
Ленина нет,

Но ленинских мыслей
Немеркнувший
свет

Наш радостный путь
озаряет.

(Перевод с карачаевского
Ю. Филоновича).

Современным
фольклористам и фи-
лологам предстоит еще
немало сделать, чтобы
собрать и записать песни
Касбота как старые, так и
новые. Среди
дореволюционных песен
старого Багыр-улу имеется
одна из самых любимых
им — «Айджаяк»
(луннолика)

Содержание этой
прекрасной лирической
поэмы — история любви
бедного джигита к
прекрасной Айджаяк.
Сложена она народным
поэтом в честь своей
возлюбленной знатного
происхождения по имени
Айджаяк. Эта песня
заслуженно считается
достойным образцом
карачаевской лирической
поэзии. Содержание ее
богато красочными обра-
ми любовных
переживаний, мотивами
грусти о нежных чувствах
молодости, чувствах, так и
оставшихся без желанного
отклика. Поэма-песня в
нескольких вариантах
распевадается молодежью и
сейчас в аулах.
Существуют и несколько
поэтических переводов ее
на русский язык.

Айджаяк, под узорным
платком —

Белоснежная шея твоя.
Нету краше во всей
Теберде
Кос волнистых твоих,
Айджаяк.
Я живу одиноким. Вдали
Стоит грустная сакля
моя.
В песнях льются любовь и
печаль,
Дайте к небу добраться
мне. Я
Разметал бы небесный
шатер.
Дайте крылья орла —
унесу
Айджаяк в лучезарный
простор.

(Перевод с карачаевского
Ю. Филоновича).

В другом варианте
перевода песни «Айджаяк»
имеются следующие
строки.

Айджаяк, яркий, пестрый
платок
Твою белую шею обвил,
Всю тебя обращает в
цветок
И пьянит ароматом
любви.
Быстроногая юность моя,
Неужель ты минуешь
тузак.
Мне бы крылья! И я
Айджаяк
Увлеку, куда смотрят
глаза!

.....
Мы живем у богатых
людей,
Отдаем им все силы свои,
И за это не видим нигде
Ни заботы, ни ласк, ни
любви.

.....
Айджаяк! От недобрых
людей
И тревожных
нерадостных дум

Мы с тобой не спасемся
нигде,
Не вернувшись к себе в
Теберду.
Мне бы лестницу в небо —
и я
Даже тучи в клочки б
растерзал!
Мне бы крылья — и я
Айджаяк
Увлеку, куда смотрят
глаза!

(Перевод с карачаевского
Г. Орловского).

Оба варианта переводов,
несомненно, представляют
интерес, как и всё
творчество покойного
поэта.

Умер Касбот Кочкаров
24 декабря 1940 года. При
жизни его произведения
публиковались в двух
сборниках, изданных
местным краевым
книжным издательством
(«Литературный сборник»,
1939 г. и «Стихи и песни»,
1940 г.), публиковались в
центральных газетах и
журналах.

Поэтические
произведения Касбота
Кочкарова известны на
русском языке в переводах
Ильи Сосновского, Юрия
Филоновича, Гервасия
Орловского и Василия
Торопецкого.

Собрать все эти
произведения и издать
отдельной книгой —
задача писательской
организации и книжного
издательства Карачаево-
Черкесии.

Стихи «Бессмертие»,
«Моя родина», «Колхозная
жизнь», «Микоян-Шахар»,
«Добош», «Песня о
Чкалове-джигите», «Песня

о Красной Армии», поэма
«Айджаяк» и многие
другие займут подобающее
им место в карачаевской
художественной литера-
туре. Популярность
произведений Касбота
объясняется их
простотой, напевностью,
задушевностью, выра-
жающих черты
своеобразия большого и
самобытного таланта со
своим творческим
почерком и самостоя-
тельным голосом. Его
произведения самобытны
по форме, свежи и
оригинальны по своей
образности.

Новые силы
карачаевской литературы,
перенимая лучшие
традиция устного
народного творчества и
опыт таких певцов, как
Касбот Кочкаров, успешно
движутся вперед. Молодые
писатели Карачая упорно
борются за повышение
своего культурного и
политического уровня, за
создание подлинно
художественных
произведений. Среди них
выделяются Осман
Хубиев, отмеченный
недавно орденом «Знак
почета», автор повести
«Абрек» (1938 г.),
рассказывающий о
гражданской войне в
Карачае, и книжки стихов
«Время» (1957 г.); поэтесса
Халимат Байрамукова вы-
ступила с циклом стихов,
объединенных в сборнике
«Люблю я жизнь» (1957
г.); появилась новая книга
стихов Хамзата Кубанова
«Свирель Тембота»
(1957)—одного из ста-

рейших карачаевских поэтов, члена Союза писателей СССР.

В сборнике стихов молодых поэтов «Наша юность», вышедшем в свет к знаменательной дате 400-летия присоединения народов Карачаево-Черкесии к России, представлены произведения Магомета Байчорова «Дождь»; Дигора Кубанова — «Кавказ», «Художник», «Весна»; Сайда Лайпанова «На берегу Кубани»; опубликованы стихи «Озеро Каракель» Азамат Суюнчева, и «Стремится птица» Назир Хубеева.

Отряд карачаевских писателей продолжает расти и крепнуть. Пожелаем ему творческих дерзаний новых успехов.